

На правах рукописи

Зотова

Зотова Ирина Геннадьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

2 июня 2011

Саранск 2011

Работа выполнена на кафедре социологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Научный руководитель: доктор социологических наук
доцент
Фадеева Ирина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
профессор
Лопинакова Надежда Анатольевна
кандидат социологических наук
Кильдюшева Ольга Александровна

Ведущая организация: **Нижегородский государственный
университет имени
Н.И.Лобачевского**

Защита диссертации состоится «17» июня 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 при ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39 а, 3-й этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М.М. Бахтина ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

Автореферат размещен на сайте ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» <http://www.mrsu.ru> «12» мая 2011 г.

Автореферат разослан «12» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

В.М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с повышенным интересом к проблемам высшей школы в условиях трансформации российского общества. Роль преподавателей высшей школы в процессах модернизации данного социального института особенно велика. Это обусловлено необходимостью формирования конкурентоспособного высшего профессионального образования, соответствующего потребностям экономики, рынка труда, социальной сферы, гражданского общества.

Современное общество определяет новый контекст, в котором функционируют институты и агенты социальных изменений. В среде ученых распространенным становится мнение о неопределенности, «размытии» идентичности индивидов как следствия глобализации. Этот процесс заслуживает серьезного внимания в рамках научного изучения, так как он по-разному влияет на профессиональные группы, идентичность которых во многом определяется устойчивостью социальных институтов и ролью, которую они играют в обществе.

Осознание принадлежности к профессиональной группе является одним из важных компонентов в структуре социальной идентичности, а в условиях рыночной экономики начинает занимать ключевые позиции. Социальная идентичность преподавателей высшей школы как динамичный процесс конструируется на этапе профессионального становления и меняется на протяжении всего профессионального пути. Она определяется степенью отождествления, как с профессиональным сообществом, так и с различными социальными группами, с которыми взаимодействуют преподаватели.

Преподавателям высшей школы как основным участникам академического процесса принадлежит роль, традиционно связанная с воспроизведением социально-профессиональных слоев, социализацией молодых поколений, производством знаний и их передачей. В советском обществе они формировали элиту и высшие интеллектуальные слои, влияли на научно-технический прогресс, были проводниками государственной идеологии, поэтому обществом к данной группе предъявлялись достаточно высокие требования. Это были не только интеллектуалы, но и носители высокой морально-нравственной культуры, в первую очередь, идентифицирующие себя со слоем интеллигенции.

В настоящее время социальная идентичность новых поколений преподавателей формируется под влиянием традиционных факторов (ценности, социальные нормы, роли, принятые и разделяемые членами данной группы) и новых общественных условий (глобализация, массовизация, коммерциализация образования, изменение социального статуса и ролей преподавателей, престижа профессии и т. д.). Проблема идентификации с профессиональной группой, с одной стороны, неразрывно связана с адаптацией и интеграцией преподавателей в профессиональное сообщество, с другой – со степенью их

идентификации с культурными, стратификационными и иными социальными слоями и группами общества.

Под влиянием информационного общества профессия преподавателя приобретает новые черты, к ней предъявляются требования необходимого уровня информационной культуры, социальной мобильности и адаптивности, новых компетенций. В профессии преподавателя происходят качественные изменения как ответ на вызовы нового типа общества, меняющие мировоззрение и систему ценностей научно-педагогических кадров, стратегии их поведения и практики профессиональной деятельности. Преподаватель все больше из интеллигента превращается в интеллектуала, организатора процесса производства и передачи знаний, участника глобального общества знаний.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется настоящей потребностью социологического изучения социальной идентичности профессиональных групп, в частности преподавателей высшей школы, в контексте общественных и институциональных изменений, раскрывающих особенности современной российской реальности, где конструируются новые социальные практики.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы идентичности в социальных науках началась в 60-е гг. XX в., хотя само понятие имеет довольно длительную историю, и использовалось многими теориями.

В рамках психоаналитической традиции концепции идентичности (идентификации) уделяли внимание Г. Тэджфел, Э. Эриксон¹ и др. Несмотря на то, что концепция идентичности возникла в русле социальной психологии, один из первых ее теоретиков, психолог Г. Тэджфел, в значительной мере опирался на понятия и категории социологической науки.

Социологическая традиция в теории идентичности связана с символическим интеракционизмом, феноменологическим направлением и структурно-функциональной парадигмой, в рамках которых идентификация рассматривается как результат социального взаимодействия (Э. Гоффман, Ч. Кули, Д. Мид и др.)², результат процесса социализации индивида в течение всей его жизни (П. Бергер и Т. Лукман, П. Бурдье, Э. Гуссерль и др.)³ и механизм адаптации личности к формам социальной действительности и взаимодействия.

¹ См.: Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge, Paris, 1982; Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. – М.: Изд-во «Прогресс», 1996.

² См.: Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. А.Д. Ковалева. Институт социологии РАН. – М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2000; Cooley Ch. The Social Self // The Two Major Works of Charles H. Cooley; Human Nature and the Social Order & Social Organization. Glencoe, 1956; Mead G.H. Mind, self and society: From the standpoint of a social behaviorist (с. W. Morris, Ed.). – Chicago: Chicago University Press, 1934.

³ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995; Бурдье П. Социология политики / пер. с фр., сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993; Гуссерль Э. Собрание сочинений. – Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени / пер. с нем. В.И. Молчанова. – М.: Гноэсис, 1994.

вия (Э. Гидденс, Э. Дюоркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.)⁴. Изучению идентичности уделяют внимание современные западные ученые И. Адарвес-Йорно и Т. Постмес, С. Хеслем, З. Бауман, Л. Смит-Ловин и др.⁵

В современной России исследованию проблем социальной идентичности посвящены многочисленные труды. В работах отечественных ученых анализируется российская (Ю.Г. Волков, М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова, Л.Д. Гудков и др.)⁶, гражданская (Е.Н. Данилова, В.А. Прохода и В.В. Рязанцев и др.)⁷, этническая (Л.М. Дробижева и др.)⁸, региональная (М.В. Берендеев, М.П. Крылов и др.)⁹, религиозная (М.П. Мчедлов и др.)¹⁰, корпоративная и организационная (С.А. Липатов и др.)¹¹, профессиональная (Н.Л. Иванова и др.)¹² идентичность.

Проблемы социологии профессий и исследования социально-профессиональных групп отражены в работах Т.Л. Александровой, В.А. Мансурова, И.П. Поповой, П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой, О.И. Шкарата и Г.А. Ястrebова и др.¹³

⁴ См.: Гидденс Э. Модерн и самонидентичность / Реф. Е.В. Якимовой // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс. Реферативный сборник / под ред. Ю.А. Кимелева. Сер. «Социология». – М.: ИИИОН РАН, 1995; Дюоркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана; примеч. В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ Москва Хранитель, 2006; Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998.

⁵ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. В.Л. Иноземцева; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002; Adarves-Yorno I., Postmes T., Haslam S. Social identity and the recognition of creativity in groups // British of social psychol. – Leicester, 2006. – Vol. 45. № 3. – P. 479–497; Smyth-Lovin L. Strength of weak identities: social structural sources of self, situation and emotional experience // Social psychol. quart. – Oxford, 2007. – Vol. 70. – №2. – P. 106–124.

⁶ См.: Волков Ю.Г. Российская идентичность: Особенности формирования и проявления // Социол. исслед. – 2006. – №7. – С. 13–22; Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова – М.: Наука, 2005; Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг. – М.: Нов. линт. обзор., «ВЦИОМ-А», 2004.

⁷ См.: Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. – С. 74–102; Прохода В.А., Рязанцев В.В. Гражданская идентичность российской молодежи // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 18 «Социология и политология». – 2006. – №1. – С. 24–40.

⁸ См.: Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социол. исслед. – 2010. – № 2. – С. 49–58.

⁹ См.: Берендеев М.В. Постсоветская региональная идентичность социума Калининградской области: Проблема формирования и измерения // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 18 «Социология и политология». – 2007. – №3. – С. 29–42; Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социол. исслед. – 2005. – №3. – С. 13–23.

¹⁰ См.: Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межцивилизационных контактах // Социол. исслед. – 2006. – №10. – С. 33–40.

¹¹ См.: Липатов С.А. Социальная идентичность работников и межгрупповые отношения в организациях // Социальная психология в стенах РГСУ: Колл. моногр. / под ред. Е.А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2006. – С. 81–88.

¹² См.: Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях // Вопросы психологии. – 2008. – №1. – С. 89–100.

¹³ См.: Александрова Т.Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социол. исслед. – 2000. – №8. – С. 11–17; Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / под ред. В.А. Мансурова. – М.: Изд-во ин-та социологии РАН, 2007; Попова И.П. Профессиональный статус научных работников – вариации поведения // Социол. исслед. – 2001. –

Трансформацию высшей школы под влиянием процессов глобализации изучают зарубежные ученые Ф. Альтбах, П. Скотт и др.¹⁴

Новую миссию российского высшего образования, ее институциональную трансформацию и социальные функции преподавателя исследовали, И.С. Болотин и Г.М. Джамалудинов, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, А.О. Грудзинский, В.Н. Засыпкин, Д.Л. Константиновский, Н.А. Лоншакова, З.Х.-М. Саралиева и С.С. Балабанов, И.М. Фадеева¹⁵ и др.

Вопросы изучения социально-профессиональной группы преподавателей высшей школы отражены как в социологических, так и психологических работах российских исследователей. Проблемы социального статуса преподавателей рассматриваются в трудах Л.Ю. Бондаренко, А.С. Кокорева и Н.Б. Николюкиной¹⁶, их типология – в работах И.Б. Назаровой¹⁷, становление профессиональной идентичности, проблемы самоопределения – в исследованиях Т.Е. Гомза, К.В. Фофановой и Н.Н. Михайловой, О.Е. Шафрановой, Л.Б. Шнейдер, А.А. Яшиной¹⁸ и др.

Современный этап развития общества характеризуется влиянием трансформационных процессов, в ходе которых происходит качественное изменение социальных институтов и структур, меняется содержание всей системы социальных отношений. Данные процессы отражаются на идентичности индивидов, которые либо утрачиваются, либо изменяются. В связи с

№ 12. – С. 64–73; Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Мир профессий – пересмотр аналитических перспектив // Социол. исслед. – 2009. – №8. – С. 25–35; Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. // Мир России. – 2007. – Т. XVI. – №3. – С. 3–49.

¹⁴ См.: Альтбах Ф. Глобализация и университеты: мифы и реалии в мире неравенства // Alma Mater: Вестн. высш. шк. – 2004. – №11. – С. 39–45; Скотт П. Академические ценности и организация академической деятельности в эпоху глобализации // Высш. образование в Европе. – 2003. – №3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bologna.mgimo.ru/about.php?lang=ru&cat_id=19&doc_id=211

¹⁵ См.: Болотин И.С., Джамалудинов Г.М. Социология высшей школы: моногр. – М.: Экономика и финансы, 2003; Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010; Грудзинский А.О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза: моногр. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004; Засыпкин В.П. Модернизация педагогического образования в условиях изменений требований к профессии преподавателя // Социология образования. – 2010. – №6. – С. 39–49; Константиновский Д.Л. Образование – для кого и зачем? // Вестн. ин-та социологии. – 2010. – №1. – С. 411–419; Лоншакова Н.А. Регионализация высшего образования. – Чита: ЧитГУ, 2007; Саралиева З.Х.-М., Балабанов С.С. Воспроизведение научно-педагогических кадров // Социол. исслед.–2002. – №11. – С. 110–120; Фадеева И.М. Высшая школа в современном российском обществе. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004.

¹⁶ См.: Бондаренко Л.Ю. Изменение в структуре и социальном статусе преподавателей высшей школы // Социол. исслед. – 2000. – №10. – С. 125–127; Кокорев А.С., Николюкина Н.Б. Социальный портрет преподавателя высшей школы // Журн. социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. III. – №1. – С. 154–161.

¹⁷ См.: Назарова И.Б. Преподавание экономических дисциплин: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации. – М.: Технопечать, 2005.

¹⁸ См.: Гомза Т.Е. Преподаватель: проблемы самоидентификации // Высш. образование в России. – 2005. – №1. – С. 130–133; Фофанова К.В., Михайлова Н.Н. Гендерные аспекты в профессиональной деятельности преподавателей высшей школы // Социология образования. – 2009. – №8. – С. 23–33; Шафранова О.Е. Современный преподаватель: задача ценностного самоопределения // Высш. образование в России. – 2007. – №7. – С. 127–131; Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2001; Яшина А.А. Профессиональная идентичность молодого преподавателя вуза: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2007.

этим усиливается внимание исследователей к данной проблеме в теоретическом дискурсе и эмпирических исследованиях (Е.Н. Данилова и О.А. Оберемко, П.М. Козырева, В.А. Ядов и др.).¹⁹

Динамичность развития российского общества определяет необходимость изучения влияния этих процессов на формирование социально-профессиональных групп, конструирование их идентичности. Несмотря на многочисленность работ по идентичности, категория «социальная идентичность преподавателей современной высшей школы» не являлась самостоятельным предметом изучения. Проведенное исследование является попыткой систематизации и обобщения представлений о данном феномене, что является значимым для социального и профессионального самоопределения, решения проблемы интеграции молодых поколений преподавателей в профессиональное сообщество в условиях социальных изменений.

Объектом исследования являются преподаватели высшей школы как социально-профессиональная группа, **предметом** – сущность и структура социальной идентичности преподавателей высшей школы.

Цель диссертационной работы – выявить структуру и типологические характеристики социальной идентичности преподавателей высшей школы в условиях социальных изменений.

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- дать определение понятию «социальная идентичность» как социологической категории;
- раскрыть сущность и структуру социальной идентичности преподавателей высшей школы;
- выявить основания для конструирования социальной идентичности преподавателей высшей школы;
- определить характерные черты и сформулировать основные типы профессиональной идентичности преподавателей (на примере вузов Республики Мордовия).

Гипотеза исследования. Социальная идентичность преподавателей высшей школы устойчива относительно профессии, страты, слоя, с одной стороны, и обладает динамичностью, обусловленной влиянием социальных и институциональных факторов (глобализации и информатизации общества, социального статуса и престижа профессии), с другой. В результате формируются различные типы идентичности в зависимости от пола, возраста, квалификации, занимаемой должности. Уровень позитивной профессиональной идентичности повышается у преподавателей с возрастом, квалификацией,

¹⁹ См.: Данилова Е.Н., Оберемко О.А. Специфика самоидентификаций и социального самочувствия городского среднего класса России // Мониторинг обществ. мнения: экономич. и соц. перемены. – 2007. – №3. – С. 28–38; Козырева П.М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в ее формировании // Социол. исслед. – 2008. – №8. – С. 29–39; Ядов В.А. Социальная идентичность личности в условиях быстрых социальных перемен // Социальная идентификация личности. – Ч. 2. – М.: Ин-т социологии РАН, 1994.

профессиональным ростом. Женщины-преподаватели адаптируются к профессии быстрее, чем мужчины.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составляют фундаментальные идеи социологии, социальной психологии, философии по проблеме идентичности. Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы классиков социологии П. Бергера и Т. Лукмана, Р. Мертона, Т. Парсонса и др.; труды зарубежных и отечественных ученых З. Баумана, П. Бурдье, Е.Н. Даниловой, В.А. Ядова по проблемам социальной идентичности, а также работы Н.Л. Ивановой, Л.Б. Шнейдер, А.А. Яшиной и др. по проблемам профессиональной идентичности; исследования С.В. Полутиной по проблемам социализации²⁰.

Исследовательская концепция основывалась на структурно-функциональном подходе, который в ходе изучения социальной идентичности дополнялся идеями социопсихологического, структурно-конструктивистского, феноменологического, интеракционистского подходов в авторской интерпретации.

Социальная идентичность преподавателей высшей школы анализируется через призму общественных изменений и изменений в структуре научно-педагогических кадров, которые отражены в работах отечественных исследователей (В.И. Астахова, И.С. Болотин, Л.Ю. Бондаренко, Л.М. Гохберг и Г.А. Китова, Т.Е. Кузнецова, О.Р. Шувалова, О.Н. Римская²¹, З.Х.-М. Саралиева и С.С. Балабанов, И.М. Фадеева и др.).

Эмпирическая основа и методы исследования. В основе исследования лежит серия репрезентативных социологических исследований, анализ официальных документов и статистических данных, вторичный анализ данных, полученных отечественными и зарубежными исследователями в области социологии образования, социологии высшей школы, социологии профессий, социальных изменений и трансформации российского общества, материалов научно-практических конференций.

Работа опирается на материалы общероссийских социологических исследований, проведенные Аналитическим центром Ю.А. Левады («Левада-центр») в 1998, 2006, 2007, 2011 гг.; Всероссийским центром изучения общественного мнения («ВЦИОМ») в 2009 г.; Институтом комплексных социальных исследований РАН в 2004 г. и Институтом социологии РАН в 1998–2007 гг.; Институтом статистических исследований и экономики знаний ГУ ВШЭ в 2007 г.

Первичные социологические данные собирались с применением количественных и качественных методов – анкетного опроса и интервью. При анализе данных и интерпретации полученных результатов применялись

²⁰ См.: Полутин С.В. Молодежь в системе социального воспроизводства: социологический анализ. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000.

²¹ См.: Астахова В.И. Особенности положения преподавателей вузов Украины // Социол. исслед. – 2007. – №8. – С. 114–120; Гохберг Л.М., Китова Г.А., Кузнецова Т.Е., Шувалова О.Р. Российские ученые: штрихи к социологическому портрету. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010; Римская О.Н. Совместительство в вузах – оценки преподавателей // Социол. исслед. – 2005. – № 10. – С. 113–135.

методы группировки, эмпирической типологизации, ранжирования, классификации и сравнения.

Эмпирической базой служат результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2008–2010 гг. и включающего:

– анкетный опрос «Преподаватель вуза: идентичность, социальные ожидания и удовлетворенность профессиональной деятельностью», проведенный в Республике Мордовия (май – июнь 2008 г., квотно-пропорциональная выборка, 538 респондентов) и Республике Татарстан (июнь – сентябрь 2008 г., 80 респондентов);

– анкетный опрос «Что объединяет преподавателей вуза с профессиональным сообществом?», проведенный в Республике Мордовия (июнь 2010 г., квотно-пропорциональная выборка, 160 респондентов);

– структурированное интервью с преподавателями, проведенное в ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (качественное исследование, ноябрь – декабрь 2008 г., 20 респондентов).

Научная новизна диссертационного исследования:

– дано авторское определение социальной идентичности как социологической категории;

– раскрыты тенденции в обществе и институте высшей школы, оказывающие влияние на изменение социальной идентичности преподавателей;

– определены иерархия и структура социальной идентичности преподавателей, выявлена степень их идентификации с социальными группами, общностями и рассмотрены особенности идентификации разных поколений;

– выявлены основания для конструирования социальной идентичности преподавателей высшей школы в условиях общественных и институциональных изменений;

– на основе эмпирического исследования сформулированы типы профессиональной идентичности преподавателей высшей школы: «начинающий», «активно развивающийся», «зрелый», «опытный».

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Под социальной идентичностью как социологической категорией в работе понимается субъективное отождествление индивидом себя с определенными социальными группами и общностями (гражданами страны и региона; стратификационными группами: социальным слоем, интеллигенцией; профессиональной, религиозной, этнической группами и т. д.) как результат взаимодействия с ними и принятия таких социокультурных характеристик, как ценности, убеждения, оценки, нормы и правила поведения, роли, разделяемые членами данной группы, а также степень интегрированности с определенным социальным окружением (сообществом) и адаптация в нем.

2. Социальная идентичность преподавателей вуза формируется под влиянием общественных и институциональных изменений, обусловленных спецификой социальных процессов в обществе и тенденциями развития высшей школы как социального института, изменением социально-профессионального статуса, структуры научно-педагогических кадров, их

роли и функций; структурной реформой высшей школы, ее адаптацией к интеграционным процессам в мировое образовательное пространство, которая отражается на структуре социальной идентичности разных поколений.

3. Иерархия социальной идентичности преподавателей российских вузов представлена тремя уровнями идентичности: макроуровень – гражданская идентичность (71,5 %); мезоуровень – профессиональная (53,1 %), региональная идентичность (40,2 %), идентичность со слоем интеллигенции (35,9 %); микроуровень – идентичность с людьми того же уровня образования (68,1 %), разделяющими научные взгляды (68,1 %), интересующимися преподаваемым предметом (65,4 %). По первым трем позициям (гражданская, профессиональная, региональная) иерархия в целом совпадает со структурой социальной идентичности в российском обществе, по четвертой (идентичность с интеллигенцией) и последующим позициям (общность профессиональных интересов) – отражает специфику профессии.

Структура социальной идентичности разных поколений преподавателей (в сравнении крайних позиций – «советский тип», преподаватели старше 50 лет, и «постсоветский тип», преподаватели в возрасте до 30 лет) такова:

– при идентификации с социальной слоем наблюдается ослабление идентификации с интеллигенцией (с 50,5 до 23,4 %), усиление идентификации со средним слоем (с 42,1 до 57,7 %), устойчивость идентификации в позициях «интеллектуальная элита» (с 80,0 до 86,2 %) и «культурная элита» (с 26,7 до 24,1 %);

– при идентификации с корпоративным сообществом выявлено ослабление степени привязанности к жизни вуза (с 69,6 до 20,7 %), корпоративных ценностей (с 56,5 до 20,7 %), разделения миссии вуза (с 59,1 до 24,1 %);

– при идентификации с профессиональным сообществом зафиксированы ослабление идентичности с носителями профессиональной культуры (с 78,3 до 51,7 %), позиций «соблюдения правил и норм» (с 69,9 до 55,2 %), «этических норм и принципов» (с 56,5 до 44,8 %), связи с людьми, разделяющими научные взгляды (с 65,2 до 55,2 %), интересующимися преподаваемой дисциплиной (с 72,7 до 55,2 %); определена устойчивость идентификации с преподавателями, «реализующими профессиональные цели и задачи» (с 69,6 до 62,1 %), «творчески взаимодействующими со студентами» (с 47,8 до 41,4 %).

Идентификация с профессией характеризуется как позитивная по показателю престижности (60,2 %), которая усиливается с возрастом, повышением ученой степени (квалификации) и принадлежностью к управленческому аппарату. Она также выражена у женщин-преподавателей в возрасте до 30 лет (78,1 %) и связана с возможностями их успешной самореализации и высокими стартовыми позициями для карьеры. Осознание профессиональной роли осуществляется у большинства преподавателей от трех (36,5 %) до пяти лет (26,3 %), у пятой части – в первый год работы (20,1 %). Идентификация с профессиональной ролью у женщин-преподавателей происходит быстрее, чем у мужчин, и они менее ориентируются на смену профессии.

4. Основаниями для конструирования социальной идентичности преподавателей высшей школы являются объективные (возраст, пол, квалификация, должность, институциональная среда) и субъективные факторы (степень отождествления с профессией, корпоративным сообществом, самооценка профессиональных характеристик и способностей, образа жизни, соответствующего профессии, системы ценностей, социального положения и т. п.), которые определяют типы социальной идентичности.

5. Конструируются следующие типы профессиональной идентичности преподавателей:

– «начинающий» (около 10 %). Он представлен совокупностью неустойчивых частичных идентификаций, обладает неустойчивостью профессиональной позиции и недостаточно выраженной степенью солидарности с профессиональным сообществом (до 30 лет, нет ученой степени, работа в должности ассистента / преподавателя);

– «активно развивающийся» (около 20 %). Он представлен совокупностью идентификаций, отражающих выраженную степень солидарности с профессиональным сообществом, приобретенную профессиональную устойчивость, активную реализацию профессиональных компетенций, выраженную идентификацию с преподавателями-теоретиками и воспитателями, участниками научного поиска (31–40 лет, кандидат наук, работа в должности старшего преподавателя или доцента);

– «зрелый» (около 30 %). Он обладает высокой степенью солидарности с профессиональным сообществом, с которым объединяет профессиональная культура, профессиональные цели и задачи, представление о себе как о профессионале; проявляет идентификацию с преподавателями-исследователями и практиками (41–50 лет, кандидат или доктор наук, работа в должности доцента или профессора, административная должность);

– «опытный» (около 40 %). Он обладает наиболее выраженной степенью идентификации и солидарности с профессиональным сообществом, с которым объединяет не только профессиональная культура, но и социальная зрелость, творческая активность, ответственность за свои профессиональные действия; демонстрирует высокую степень идентификации с преподавателями воспитателями, теоретиками, исследователями, новаторами. У него выражена высокая привязанность к вузу (старше 50 лет, кандидат или доктор наук, работа в должности доцента или профессора, административная должность).

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в решение такой важной проблемы социологии, как формирование профессиональных групп и их социальной идентичности. Исследование социальной идентичности преподавателей высшей школы, осуществленное на основе социологического подхода, обогащает концепцию идентичности, способствует изучению тенденций в идентификационных изменениях профессиональных групп, выявлению оснований для конструирования типов идентичности (на основе гендерных, воз-

растных, квалификационных и других различий) и дальнейшей разработке гипотезы относительно устойчивости профессий.

Научно-практическая значимость работы связана с ее актуальностью, которая определяется объективной необходимостью анализа социальной идентичности преподавателей высшей школы в условиях социальных и институциональных изменений. Апробированный в ходе исследования инструментарий может быть использован при анализе воспроизводственных процессов и оценке кадрового потенциала вузов. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в управлении высшими учебными заведениями, при формировании кадровой политики на институциональном, федеральном и региональном уровнях.

Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при разработке курсов по социологии образования, социологии личности, социологии профессий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 15 публикациях, общим объемом 3,6 п. л., в том числе в двух изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Результаты диссертационной работы докладывались и получили одобрение на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции «Проблемы развития регионального социума» (Саранск, 2006); Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Студенты в научном поиске» (Саранск, 2006); IV Воронинских научных чтениях «Саранск: Идеалы и повседневность городской культуры» (Саранск, 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Эффективные модели и методы государственного управления» (Саранск, 2007); II Адлеровских социологических чтениях (Альметьевск, 2007); IV Международной научной конференции студентов и аспирантов «Соціологія у (пост)сучасності» Украина (Харьков, 2008); III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: Проблемы и пути взаимодействия» (Москва, 2008); II Орловских социологических чтениях «Социологическая культура в современной России» (Орел, 2010).

Работа выполнена в рамках проекта «Разработка системы социологического мониторинга воспроизводства и прогнозирования потребности в научных и научно-педагогических кадрах по приоритетным направлениям развития национального исследовательского университета» (руководитель проекта – доктор социологических наук доцент И.М. Фадеева) Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», 2010–2012 гг.» (Государственный контракт № 14.740.11.0225).

Результаты эмпирических исследований внедрены в ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (Акт о внедрении от 03.2011 г.).

Техническое обеспечение исследования. Количественный анализ данных осуществлялся с помощью специального пакета программ SPSS (Statistic

Package for Social Sciences), предназначенных для компьютерной статистической обработки первичной социологической информации. Графическое и текстовое представление данных осуществлено с помощью программных пакетов Microsoft Office Excel и Microsoft Office Word.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Общий объем диссертации составляет 143 стр. без приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности проблемы; формулируются объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования; определяются его методологическая основа, эмпирическая база, научная новизна и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об аprobации результатов.

В **первой главе** «Теоретико-методологические основы изучения социальной идентичности преподавателей высшей школы», состоящей из двух параграфов, рассматривается понятие «идентичность» как социологическая категория, анализируются факторы, влияющие на изменение социальной идентичности преподавателей высшей школы.

В **первом параграфе** «*Идентичность как социологическая категория*» рассматривается сущность и интерпретация категории «идентичность», определяются основные теоретико-методологические подходы к ее определению в социальных науках.

Истоки современного понимания идентичности в социологической науке лежат в рамках социопсихологической традиции, социально-конструктивистского и феноменологического подхода, символического интеракционизма, структурно-функционалистского подхода.

Социопсихологический подход (Дж. Тернер, Г. Тэджфел, Э. Эриксон) определяет идентичность как чувство эмоционального отождествления себя с членами определенной группы. Социально-конструктивистский, феноменологический подход к проблеме идентичности основывается на трактовке данного феномена, как сущности в непрерывном процессе социализации индивида в течение всей его жизни, отражении субъективной реальности во взаимосвязи индивида и общества (П. Бергер и Т. Лукман, П. Бурдье, Э. Гуссерль и др.). В рамках теории символического интеракционизма (Ч. Кули, Д. Мид и др.) идентичность рассматривается, в первую очередь, как восприятие индивидом своего поведения и жизни, складывающееся в ходе социального взаимодействия (интеракции). Структурно-функциональная парадигма (Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.) делает акцент на механизмах социализации, т. е. адаптации личности к формам социального действия и взаимодействия. В рамках этого подхода идентичность понимается как социокультурная характеристика, отражающая отождествление индивида со

значимой для него группой. Отмеченные подходы взаимодополняют друг друга, так как общим для них является понимание идентичности как осознание принадлежности индивида к той или иной социальной общности, группе.

В рамках структурно-функционального подхода, отмечается, что социальная идентичность, являющаяся результатом социализации, формируется в ходе адаптации и интеграции в общество на протяжении всей жизни через социальное взаимодействие и идентификацию с ролью.

Структура социальной идентичности представляет собой иерархизированный порядок различных идентичностей, среди которых есть «главные», «второстепенные» и «периферийные», где соответствующее место в иерархии определяется социальными, так и индивидуально-личностными фактами. Социальная идентичность включает в себя такие структурные компоненты, как гражданская, региональная, этническая, религиозная, организационная (корпоративная), профессиональная, стратификационная идентичность и др. Критериями для выделения иерархии идентичности служат макро-, мезо- и микроуровни.

Важным компонентом структуры социальной идентичности, представляющим интерес в рамках данного исследования, является профессиональная идентичность, которая определяется как осознание принадлежности к профессиональному сообществу на основе общности с профессиональной группой и единства целей и ценностей.

Отмечается, что для индивида характерна смена приоритетов в течение всего жизненного цикла, следовательно, смена акцентов (степени) идентификации с увеличением возраста, жизненного опыта и занимаемого статуса и т. п.

Критериями социализированности наряду с содержанием сформированных ценностей, установок, адаптированностью индивида, его поведением, образом жизни выступает социальная идентичность. В этом аспекте прохождение индивидом адаптации и интеграции является одним из основных критерии степени его идентификации с социальными группами, общностями.

Рассмотренные в данном параграфе теории, в которых идентичность определяется в широком смысле как осознание и отождествление индивидом себя с социальными группами, позволяет рассматривать ее как социологическую категорию. Социологический подход подчеркивает потребность включения в социальные связи и самоопределение в системе общностей, роль взаимоотношений между индивидом и обществом, в процессе которых формируется идентичность.

На основе проведенного теоретического анализа *социальная идентичность* определяется как субъективное отождествление индивидом себя с определенными социальными группами и общностями (гражданами страны и региона; стратификационными группами: социальным слоем, интеллигенцией; профессиональной, религиозной, этнической группами и т. д.) как результат взаимодействия с ними и принятие таких социокультурных характеристик, как ценности, убеждения, оценки, нормы и правила поведения, роли,

разделяемые членами данной группы, а также степень интегрированности с определенным социальным окружением (сообществом) и адаптация в нем.

Таким образом, отмечается, что социальная идентичность преподавателей вуза представляет собой ориентацию и интеграцию в обществе и высшей школе, системе профессиональных практик, действий, в которую они включены, и индивидуальное самоопределение их в ценностно-нормативном пространстве данной социокультурной системы.

Во *втором параграфе «Факторы, влияющие на изменение социальной идентичности преподавателей высшей школы»* рассматриваются тенденции в обществе и институте высшей школы, определяющие контексты изменения социальной идентичности преподавателей.

Изменения социальной идентичности преподавателей высшей школы обусловлены спецификой социальных процессов, происходящих в высшей школе как социальному институту и обществе в целом. В связи с тем, что современное общество находится в ситуации неопределенности, все более распространенным становится тезис о кризисном протекании процессов идентификации в условиях российского общества. Переход общества от идентичности советского типа к идентичности постмодернистского (постсоветского) типа характеризуется резкой сменой их характера: от прозрачной идентичности к неустойчивой, амбивалентной. При конструировании идентичности в переходном обществе снижается роль профессиональной идентичности и возрастает роль социально-статусной.

Анализ работ, посвященных преобразованиям в институте российской высшей школы, в том числе проблемам воспроизведения научно-педагогических кадров, позволяет отметить ряд важных тенденций, влияющих на идентичность преподавателей:

– *формирование общеевропейской системы высшего образования в рамках Болонского процесса, адаптация российской высшей школы к интеграции в мировое образовательное пространство*: реформирование высшей школы как социального института и агента социальных изменений в целом, участие преподавателей в реализации мероприятий в рамках Болонского процесса;

– *реструктурные и реформационные изменения в высшей школе*: изменение форм собственности вузов (государственные и негосударственные вузы), создание федеральных вузов (укрупнение вузов), создание исследовательских университетов (изменение статуса университета);

– *локализация (регионализация) высшей школы*: возрастающее влияние высшей школы на региональное развитие, укрепление связей вузов с региональным рынком труда и экономическими кластерами;

– *изменение социально-профессионального статуса научно-педагогических кадров*: снижение престижности научно-педагогического труда, снижение материального благосостояния кадров бюджетной сферы, статусная согласованность научно-педагогических кадров, стратификационные изменения в обществе.

– изменение структуры научно-педагогических кадров: старение научно-педагогических кадров, феминизация науки и образования, отток кадров из науки, вторичная занятость на рынке труда (составительство);

– изменение роли и функций преподавателей вуза, изменение парадигмы образования от «знаниевой» к «компетентностной»: повышение профессионально-личностного потенциала профессионализма преподавателей, изменение требований к профессиональной деятельности, внедрение инновационных методик и технологий обучения в высшей школе, переход к новой образовательной парадигме: от передачи знаний к формированию потребности в знаниях, новые компетенции в профессиональной деятельности (знание иностранных языков, профессиональная мобильность, профессиональная коммуникация и т. д.).

При рассмотрении изменения социально-профессионального статуса, отмечается, что социально-экономическая ситуация в российском обществе оказала существенное влияние на отношение общества к профессии преподавателя вуза. Одним из неблагоприятных факторов, снижающих престижность этой профессии, по-прежнему остается невысокий социальный статус преподавателя, обусловленный неадекватно низким уровнем материального вознаграждения той роли, которую он играет в обществе.

Статистические данные фиксируют изменения структуры преподавательских кадров. Анализ динамики возрастного состава преподавателей вузов в Приволжском федеральном округе с 2004 г. по 2010 г. показывает, что доля преподавателей до 2007 г. в возрасте до 29 лет и 50–59 лет примерно одинакова (около 20 %). С 2008 г. доля молодых преподавателей стала снижаться, а доля преподавателей среднего возраста – увеличиваться. Доля пожилых сохранилась на прежнем уровне. Вузовская сфера непривлекательна для молодежи, она имеет устойчивость за счет средних и старших возрастных групп.

Делается вывод о том, что социальная идентичность и профессиональная деятельность преподавателей вузов в контексте общественных и институциональных изменений выглядит как неустойчивая, поскольку носит преимущественно адаптивный характер. Такие тенденции, как изменение социально-профессионального статуса и структуры научно-педагогических кадров, изменение роли и функций преподавателей вуза, адаптация к интеграционным процессам в мировое образовательное пространство, выступают факторами, влияющими на социальную идентичность преподавателей вуза. С появлением новых профессиональных ролей конструируется новая социальная идентичность преподавателей, отражающая тенденции современного общества. Таким образом, социальная идентичность не является чем-то постоянным, она непосредственно связана с изменениями социальной среды.

При характеристике социальной идентичности преподавателей можно выделить следующие основания для анализа: характеристики структуры идентичности (в том числе доминирование той или иной идентичности в ее структуре, место профессиональной идентичности, иерархия идентичности –

на макро-, мезо- и микроуровнях); степень отождествления с социальными группами, общностями: значительная, частичная, нулевая (в том числе выраженность отождествления); наличие объединяющих признаков с социальными группами (общность интересов, знание и разделение норм, ценностей и целей, принципов научного этоса, вузовских традиций); субъективные характеристики, отражающие представления преподавателей о своем социальном статусе, о себе как профессионале; проявление существенных различий в структуре социальной идентичности (типологические признаки).

Во второй главе «Основные черты социальной идентичности преподавателей высшей школы (по результатам социологического исследования)», состоящей из двух параграфов, анализируются результаты эмпирических исследований, раскрываются структура социальной идентичности, даются ее характеристики и типология профессиональной идентичности преподавателей высшей школы.

В первом параграфе «Структура и содержание социальной идентичности преподавателей высшей школы» приведены результаты и интерпретация полученных количественных и качественных данных, на основе которых раскрыты структурные компоненты социальной идентичности преподавателей высшей школы. Проанализированы аспекты, определяющие характер и особенности социальной идентичности преподавателей: профессиональная деятельность, социальное положение, социальные ожидания и самочувствие.

Социально значимые и личностные качества, социальные и профессиональные ценности, в том числе идентификация, важны в профессиональной деятельности преподавателей вуза, особенно в их воспитательной миссии, поскольку, помимо преподавания учебной дисциплины, они должны формировать взгляды, социальное мировоззрение студентов как личностей и будущих профессионалов. Анализ данных, полученных на основе проведенного исследования, позволяет отметить степень значимости для преподавателей вуза различных социальных групп и общностей (рисунок).

Рисунок. Идентификация преподавателей вузов с социальными группами, %

Большинство опрошенных в вузах Республики Мордовия проявляет «сильную» идентичность с Россией (71,5 %) и профессией (53,1 %). Следующие позиции по степени значимости занимают идентичность с регионом (40,2 %) и идентичность со слоем интеллигенции (35,9 %). Идентичность с представителями определенного слоя (высшего, среднего, низшего) составила всего 7,0 %, т. е. имеет невысокий показатель. Этническая (4,7 %) и религиозная (3,8 %) идентичность в силу своей «неоднородности» в отношении данной группы оказались менее значимыми в структуре социальной идентичности. Результаты исследования, проведенного в Республике Татарстан, показали, что для преподавателей вузов этого региона национальность является более значимой идентификацией (13,9 %).

Таким образом, по данным исследований, проведенных в Республике Мордовия и Республике Татарстан, гражданская и профессиональная идентичность выступают «главными» в структуре социальной идентичности преподавателей вузов. Региональная идентичность и идентичность с интеллигенцией являются «второстепенными», идентичность с определенным слоем (высшим, средним, низшим), этническая и религиозная идентичность – «периферийными». Кроме того, рассматривая иерархию идентичности по уровням, можно выделить на макроуровне гражданскую идентичность, на мезоуровне – региональную, профессиональную, стратификационную идентичность, на микроуровне – идентичность с людьми того же уровня образования (68,1 %), разделяющими научные взгляды (68,1 %), интересующимися преподаваемым предметом (65,4 %). Подробнее микроуровень рассматривается во 2 параграфе 2 главы.

Важные компоненты структуры социальной идентичности преподавателей вузов – профессиональная идентичность и стратификационная идентичность, которые наиболее характерны для данной социально-профессиональной группы. Имеются возрастные отличия: чем моложе рес-

понденты, тем чаще они отмечали идентификацию с представителями профессии. Выбор профессии преподавателя для респондентов, опрошенных в Республике Мордовия, обусловлен, прежде всего, интересом к этой сфере деятельности, творческим характером профессии (по 59,2 %), призванием (20,1 %) и в определенной степени социальной значимостью профессии (19,2 %). Таким образом, основанием идентификации с профессией преподавателей является способность к творческому поведению (активности). В старших возрастных группах (старше 40 лет) по сравнению с молодыми (до 30 лет) эти характеристики становятся наиболее выраженными (творческий характер профессии отмечает около 70 % опрошенных старше 40 лет и около 50 % – до 30 лет).

Большинство преподавателей уверены в том, что у них есть призвание к научно-педагогической деятельности. Степень этой самооценки определяется научно-педагогическим стажем преподавателей: чем он больше, тем выше доля уверенных в том, что у них есть призвание (до 1 года – 30,0 %; от 10 лет – 48,9 %; более 20 лет – 61,1 %).

Рассматривая принятие преподавателями профессиональной роли, можно выделить степень идентификации с профессией: частично или полно выраженная идентификация себя как преподавателя. В полной мере осознали себя преподавателями вуза в течение первого года работы 20,1 %, первых трех лет – более трети (36,5 %), первых пяти лет – 26,3 % опрошенных. Полнота идентификации связана либо с накопленным опытом работы, либо с высоким уровнем адаптации к профессии.

Для значительной части преподавателей их профессия является престижной (60,2 %), причем таковых несколько больше среди женщин (64,2 %), чем среди мужчин (52,8 %). Несмотря на все трудности профессии, она остается особо привлекательной для молодых женщин (78,1 % в возрасте до 30 лет), поскольку дает возможность самореализации и стартовые позиции для карьерного роста, причем не только в высшей школе. Те, кто считает профессию преподавателя «безусловно престижной», указали, что скорее удовлетворены и своим социальным статусом (59,1 %). Напротив, те, кто считает ее непрестижной, скорее не удовлетворены своим статусом (31,0 %). Преподаватели, которые считают свою профессию престижной, чаще поддерживают выбор своих детей стать преподавателями вуза.

По данным опроса, более трети преподавателей (35,9 %) идентифицируют себя с представителями интеллигенции, и по степени значимости эта идентификация, занимает следующую позицию после профессиональной идентичности, что усиливает идентичность с профессиональной группой. В возрастной когорте старше 50 лет принадлежность к группе интеллигентов наиболее высока (50,5 %), тогда как в молодых группах эта идентификация менее выражена (до 30 лет – 23,4 %). В современном обществе принадлежность к интеллигенции теряет свою прежнюю привлекательность, поэтому имеет меньшую выраженность у молодых преподавателей.

Осознание своей социальной позиции и места в социальной иерархии характеризует собственную оценку преподавателями профессионального общества в целом. Данные опроса свидетельствуют о неоднозначности такой позиции и социально-слоевой идентификации преподавателей вуза. Лишь 18,1 % опрошенных относят себя к элите. На вопрос «К представителям, какой элиты Вы себя относите?» две трети респондентов ответили, что относят себя к представителям интеллектуальной элиты (независимо от пола) (76,9 %), и около трети – к культурной элите (29,1 %). Выражена низкая степень идентификации преподавателей вуза со слоем элиты общества по таким стратификационным критериям, как престижность, доход, власть. Однако в силу специфики профессии преподаватели отождествляют себя с представителями интеллектуальной (реже – культурной) элиты, демонстрируя тем самым идентификацию с представителями научно-педагогической профессии.

В ходе исследования больше половины преподавателей (51,4 %) указали, что относят себя к среднему слою (16,3 % – между высшим и средним, 18,8 % – между средним и низшим), 3,4 % – к низшим; 2,9 % – высшим слоям. Молодые преподаватели чаще относят себя к высшим слоям, реже – к низшим. С повышением возраста степень идентификации со средним слоем снижается. К наиболее важным критериям, позволяющим относить себя к какому-либо слою общества, 63,7 % респондентов отнесли уровень материальной обеспеченности и наличие высокого уровня образования (48,5 %). Около трети опрошенных связывают свой статус с принадлежностью к определенной социокультурной общности, обладающей высоким уровнем квалификации (23,8 %), престижностью профессии (33,1 %) и образом жизни (32,7 %).

Исследование показало, что преподаватели идентифицируют себя с социальными группами, общностями (граждане России, жители региона, представители профессии – преподаватель, ученый), стратификационными слоями (интеллигенция, средний слой), социальным статусом (социальные позиции, престижность профессии). Преподаватели высшей школы, в первую очередь, ощущают себя гражданами России и представителями профессии (преподавателями), во вторую очередь – жителями региона, в третью – представителями интелигенции.

Во втором параграфе *«Типологический анализ социальной идентичности преподавателей высшей школы (на примере вузов Республики Мордовия)»* дается анализ количественных данных эмпирического исследования, раскрываются типы профессиональной идентичности преподавателей и основания для конструирования социальной идентичности преподавателей высшей школы на примере вузов Республики Мордовия.

Результаты исследования показывают, что преподавателей в значительной степени объединяют с социально-профессиональной группой профессиональная культура (77,4 %), цели и задачи (72,3 %), этические нормы и принципы (57,6 %). Важными также являются творческая активность (47,2 %) и мировоззрение (46,2 %). Эти характеристики наиболее свойственны преподавателям зрелого возраста, что является для этого поколения показа-

телем уже сформированной идентичности и четкого представления о своей социально-профессиональной группе.

Отмечается, что более половины опрошенных в значительной степени считают себя преподавателями-теоретиками (55,3 %) и преподавателями-воспитателями (51,3 %), менее половины – преподавателями-исследователями (46,3 %) и специалистами-практиками в области, в которой преподают (43,1 %). Около четверти относят себя к преподавателям-новаторам (22,0 %). Чем старше преподаватели, тем более выражена у них степень идентификации как теоретика и воспитателя.

Корпоративная культура вуза дает преподавателям ощущение идентичности не только с профессиональной группой, но и в некоторой степени определяет осознание и принятие ценностей организации (внутренних настроений и их внешних проявлений). В структуре корпоративной (организационной) идентичности преподавателей превалируют нравственные составляющие. С позицией «соблюдаю правила, установки и нормы поведения вуза» солидарно большинство опрошенных преподавателей (71,9 %). Полное осознание идентичности и привязанность к вузу больше проявляют преподаватели старших возрастных групп: 69,6 % преподавателей старше 50 лет, преимущественно имеющих учченую степень доктора наук, отмечают позицию «рассматриваю свою жизнь во взаимосвязи с жизнью вузов».

Социально-профессиональные представления и характеристика образа современных преподавателей отражают не только идентификацию преподавателей с профессиональной группой, но и конструируют их «групповое» самосознание. На основе субъективных представлений респондентов выделяется несколько типологических характеристик образа «современный преподаватель вуза»: «желающий учиться и учить» (39,3 %); «идущий в ногу со временем» (32,9 %); «высоконравственный и толерантный» (14,6 %); «интеллигент» (10,7 %); «социально и экономически неудовлетворенный» (2,5 %). Таким образом, современные преподаватели вуза – это высококультурные, деятельные, творческие личности, обладающие высокой культурой и научным потенциалом, нацеленные на саморазвитие и самосовершенствование.

Более половины опрошенных преподавателей полностью идентифицирует себя с людьми того же уровня образования (68,1 %); с людьми, разделяющими их научные взгляды (65,6 %); с теми, кто интересуется дисциплиной, которую они преподают (65,4 %); с людьми, разделяющими их взгляды на жизнь (63,8 %).

На основе эмпирических данных сделан вывод, что существуют различия среди поколений преподавателей, профессиональная идентичность которых формировалась в разные периоды. В связи с этим выборка была разделена на три категории: 1) старше 50 лет – «советский тип» (учитывая, что преподавателям исполнилось 30 лет в 1991 г.); 2) 31–50 лет – промежуточный тип; 3) до 30 лет – «постсоветский тип». Наиболее выраженными являются

идентификационные различия на двух полюсах – «советский тип» и «постсоветский тип» преподавателей.

При идентификации с социальным слоем наблюдается ослабление идентификации с интеллигенцией (с 50,5 до 23,4%), усиление идентификации со средним слоем (с 42,1 до 57,7 %), достаточная устойчивость идентификации в позициях «интеллектуальная элита» (с 80,0 до 86,2 %) и «культурная элита» (с 26,7 до 24,1 %).

При идентификации с корпоративным сообществом происходит ослабление степени привязанности к жизни вуза (с 69,6 до 20,7 %), корпоративных ценностей (с 56,5 до 20,7 %), разделения миссии вуза (с 59,1 до 24,1 %).

При идентификации с профессиональным сообществом заметно ослабление идентичности с носителями профессиональной культуры (с 78,3 до 51,7 %), соблюдения правил и норм (с 69,9 до 55,2 %), этических норм и принципов (с 56,5 до 44,8 %) с людьми, разделяющими научные взгляды (с 65,2 до 55,2 %), интересующимися преподаваемой дисциплиной (с 72,7 до 55,2 %); выражена достаточная устойчивость идентификации с преподавателями, «реализующими профессиональные цели и задачи» (с 69,6 до 62,1 %), «творчески взаимодействующими со студентами» (с 47,8 до 41,4 %).

На основе полученных данных сконструированы следующие характерные для преподавателей вуза типы профессиональной идентичности: «начинающий», «активно развивающийся», «зрелый» «опытный». В качестве основания типологии выступают пол, возраст, квалификация.

Начинающий – это тип, который представлен совокупностью неустойчивых частичных идентификаций и выражен значимостью таких ценностей, как образованность, научная деятельность. Для него менее значимо общественное призвание. С профессиональным сообществом в большей степени его объединяют принципы взаимодействия со студентами, в меньшей степени – профессиональная культура и профессиональные цели и задачи. Этот тип обладает недостаточно выраженной степенью солидарности с профессиональным сообществом (менее выражено чувство общности «с людьми, разделяющими мои научные взгляды»). Данный тип идентификации характерен для начинающих преподавателей вуза в возрасте до 30 лет, не имеющих ученую степень и работающих в должности ассистента / преподавателя.

Активно развивающийся – это тип, которого в значительной степени с профессиональным сообществом объединяют профессиональная культура, профессиональные цели и задачи, мировоззрение. Выражена степень идентификации с преподавателем-теоретиком и преподавателем-воспитателем; характерна степень идентификации как участника научного поиска. Наибольшее чувство общности проявляется «с преподавателями по кафедре», «с людьми, разделяющими научные взгляды». У него выражена степень солидарности с профессиональным сообществом. Этот тип идентификации является доминирующим среди преподавателей в возрасте от 31 до 40 лет, имеющих ученую степень кандидата наук и работающих в должности старшего преподавателя или доцента.

Зрелый – тип, обладающий высокой степенью солидарности с профессиональным сообществом, с которым в значительной степени объединяют профессиональная культура, профессиональные цели и задачи, этические нормы и принципы. Позволяют считать себя представителем профессии преподавателя такие характеристики, как стремление реализоваться в профессии, педагогический опыт, владение искусством преподавания, высокие интеллектуальные способности, высокий уровень культуры, интеллигентность. В большей степени проявляется идентификация с преподавателем-исследователем и преподавателем-практиком. Ярко выражена идентификация себя как участника научного поиска, достижения научно-методического результата, а также участника процесса гражданского воспитания, социализации молодежи. Для этого типа характерна высокая степень корпоративной идентичности («разделяю миссию вуза», «принимаю корпоративные ценности», «активно поддерживаю вузовские традиции»). Важным компонентом является самоощущение «я рассматриваю свою жизнь во взаимосвязи с жизнью вуза». Данные тип преобладает среди преподавателей от 41 до 50 лет, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук, работающих в должности доцента или профессора, в административной должности.

Опытный – тип, у которого наиболее выражена степень идентификации и солидарности с профессиональным сообществом. С социально-профессиональной группой в значительной степени его объединяют профессиональная культура, степень социальной зрелости, творческая активность. Такие качества, как хорошее знание предмета, педагогический опыт, владение искусством преподавания, ответственность за влияние на мировоззрение студентов, ораторское искусство, позволяют считать представителем профессии преподавателя. Высока степень идентификации с преподавателем-воспитателем, теоретиком, исследователем, новатором. Выражена высокая степень привязанности к вузу («рассматриваю свою жизнь во взаимосвязи с жизнью вуза», «разделяю миссию вуза», «соблюдаю правила, установки и нормы поведения вуза»). В значительной степени выражена идентификация с людьми, разделяющими научные взгляды, интересующимися преподаваемым предметом и того же уровня образования. Данный тип характерен для преподавателей старше 50 лет, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук, работающих в должности доцента или профессора, в административной должности.

Полученные в ходе исследования данные позволили заключить, что профессиональная идентичность преподавателей вуза динамична, проявляется как полностью сформированная, частично сформированная или находящаяся на начальной стадии формирования. Степень профессиональной идентичности преподавателей предполагает отождествление с профессиональным сообществом на основе общности интересов с социально-профессиональной группой, ориентации на сохранение своего статуса и продолжение научно-педагогической деятельности, участие в институциональных изменениях высшей школы.

В заключении диссертации формулируются обобщающие выводы, подводятся итоги работы, отмечаются пути дальнейшего исследования.

На основе полученных эмпирических данных выявлена структура социальной идентичности преподавателей вуза: гражданская, профессиональная, региональная, стратификационная. Сконструированы характерные для преподавателей высшей школы типы профессиональной идентичности: «начинающий», «активно развивающийся», «зрелый», «опытный».

Данные эмпирических исследований позволяют утверждать, что идентичность в профессиональном сообществе преподавателей вузов характеризуется поколенческим «разрывом», который обусловлен наличием различных ценностей, стремлений и целей у разных поколений. С одной стороны, молодое поколение преподавателей (до 30 лет) мобильно, динамично, но при этом не имеет многих профессиональных навыков, обладает значительным адаптационным потенциалом и испытывает затруднения в процессе адаптации и интеграции в профессиональное сообщество. Низкая мотивация, низкий уровень оплаты труда и недостаточная престижность профессии затрудняют процесс успешной интеграции молодых поколений в профессиональное сообщество, нередко провоцируют уход из профессии. С другой стороны, социальные изменения влияют на старшие поколения преподавателей (старше 50 лет), требуют от них высокой степени мобильности, новых компетенций, изменения стиля и методов работы, однако им сложнее адаптироваться к новым условиям, тем более «расстаться» с прежней идентичностью, которая была актуальна в советское время (например, идентификация с интеллигентией).

В качестве обобщения делаются следующие выводы. Во-первых, общественные и институциональные изменения в России выявили противоречивые последствия для преподавателей. Эти изменения стали факторами массовизации и коммерциализации высшего образования, расширения количества вузов и вместе с тем породили такие проблемы, как снижение социально-экономического статуса преподавателей, развитие вторичной занятости, нехватка молодых кадров, усложнение роли и функций преподавателей и др. Во-вторых, этап социальных изменений отражается на процессах адаптации и интеграции преподавателей вузов в профессиональное сообщество (особенно молодежи) и, как следствие, проявляется в неустойчивости их социальной идентичности.

Исследование социальной идентичности преподавателей высшей школы, осуществленное на основе социологического подхода, обогащает концепцию идентичности, способствует изучению тенденций в идентификационных изменениях профессиональных групп, выявлению оснований для конструирования типов идентичности (на основе гендерных, возрастных, квалификационных и др. различий) и дальнейшей разработке гипотезы относительно устойчивости профессий.

В **приложениях** представлен инструментарий эмпирического исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК России

1. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Проблемы идентификации преподавателя вуза в региональном социуме / И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Регионология. – 2008. – № 4. – С. 278–286.

2. Зотова И.Г. Основные черты социальной идентичности преподавателей вузов / И.Г. Зотова // Социология образования. – 2011. – № 3. – С. 73–81.

Публикации в других научных изданиях

3. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Аспекты формирования корпоративной культуры университета / И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Материалы III Всерос. студенческой науч.-практ. конф. «Студенты в научном поиске». – Набережные Челны: Изд-во Ин-та управления, 2006. – Т. 1. Социология и психология. – С. 270–272.

4. Юленкова И.Г. (И.Г. Зотова) Университетская корпорация как социокультурный феномен / И.М. Фадеева, И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Саранск: Идеалы и повседневность городской культуры: Материалы IV Воронинских науч. чтений / [сост.: К.И. Шапкарин, Н.М. Арсентьев; редкол.: Н.М. Арсентьев (отв. ред.) и др.]. – Саранск: Изд. центр ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева, 2007. – С. 73–76.

5. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Корпоративная идентичность университетского сообщества / И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Проблемы развития регионального социума: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 19–20 октября 2006 г.: В 2 ч. / НИИ регионаологии; отв. ред. Н.П. Макаркин. – Саранск, 2006. – Ч. 2. – С. 169–171.

6. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Тенденции развития кадрового потенциала университета в регионе / И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Эффективные модели и методы государственного управления: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 17 мая 2007 г. / «Волго-Вятская академия государственной службы»; Филиал ГОУВПО Волго-Вят. академии гос. службы в РМ; Администрация Главы РМ; [редкол.: Н.Д. Десяева и др.]. – Саранск, 2007. – С. 372–376.

7. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Отношение преподавателей к инновационным процессам в вузе / И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // «II Адлеровские социологические чтения»: Сб. материалов Респуб. конф., 22–23 марта 2007 г.; отв. ред. А.А. Емекеев. – Альметьевск, 2007. – С. 268–272.

8. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Инновационный потенциал научно-педагогических кадров / И.М. Фадеева, И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Научный потенциал университетского комплекса: Опыт социологического анали-

за / Под. ред. Н.П. Макаркина, В.Д. Черкасова, С.И. Пахомова; отв. ред. И.М. Фадеева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 89–96.

9. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Корпоративная культура университетского сообщества / И.М. Фадеева, И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Научный потенциал университетского комплекса: опыт социологического анализа; под ред. Н.П. Макаркина, В.Д. Черкасова, С.И. Пахомова; отв. ред. И.М. Фадеева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 106–111.

10. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Особенности профессиональной идентичности преподавателя российского вуза в современных условиях / И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Соціологія у (пост)сучасності. Збірник наукових тез учасників VI Міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2008. – С. 356–357.

11. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) К вопросу о понятии профессиональной идентичности преподавателя вуза [Электронный ресурс] / И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Электрон. ст. – III Всерос. социол. конгресс «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия». М., 21–24 октября 2008 г. – Режим доступа к ст.: http://isras.ru/abstract_bank/1210596208.pdf

12. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Университет как особый тип корпорации / И.М. Фадеева, И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Философия управления обществом, провинцией, фирмой в этнокультурном и реформационных аспектах в теории и методологии субстратного подхода: моногр.; отв. ред. А.А. Гагаев, А.А. Румянцев. – Саранск, 2009. – С. 635–641.

13. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Влияние административного статуса на социальную и профессиональную идентичность преподавателя вуза / И.М. Фадеева, И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Философия управления обществом, провинцией, фирмой в этнокультурном и реформационных аспектах в теории и методологии субстратного подхода: моногр.; отв. ред. А.А. Гагаев, А.А. Румянцев. – Саранск, 2009. – С. 652–658.

14. Юленкова И.Г. (Зотова И.Г.) Статусная идентификация преподавателей вузов / И.Г. Юленкова (И.Г. Зотова) // Факторы и механизмы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия: моногр. / науч. ред. проф. А.И. Сухарев; отв. за выпуск О.А. Богатова; Науч. центр соц.-экон. мониторинга Республики Мордовия. – Саранск, 2009. – С. 192–203.

15. Зотова И.Г. Социальный статус, престиж и карьера преподавателей вузов как факторы кадрового воспроизводства / И.Г. Зотова, Е.С. Фадеева // Материалы II Орлов. социол. чтений «Социологическая культура в современной России», 17 дек. 2010 г. – Орел, 2010. – С. 210–213.

Подписано в печать 10.05.11.

Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 639.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

